

Т.Н. Белова (Москва, Россия)

**Вклад представителей русской эмиграции первой и второй волны
в изучение, восприятие и оценку русской литературы
в англоязычных странах Запада (1910–1960-е гг.)**

Аннотация: В статье рассматривается просветительская, переводческая, преподавательская, литературно-критическая и редакционно-издательская деятельность представителей двух волн русской эмиграции (1910–1960-е гг.) в сфере популяризации русской литературы в Великобритании и США, а также их тесные творческие контактные связи с англоязычными русистами: литераторами, переводчиками, преподавателями и исследователями-русистами в этих странах.

Ключевые слова: русская эмиграция, русская литература, восприятие, изучение, оценка, преподавание, переводы, редакционно-издательская деятельность, Великобритания, США

T.N. Belova (Moscow, Russia)

**On Valuable Contribution of Russian Emigrè to the Reception, Evaluation
and Study of Russian Literature in the Great Britain and the USA (1910–1960)**

Abstract: The article comprises various kinds of Russian Emigrè activities (1910–1960) in the field of research, education, translation and editing the works of Russian literature in the Great Britain and the USA, as well as diverse creative contacts with academic and literary circles there.

Key words: Russian Emigrè, Russian literature, reception, study, evaluation, education, publishing activities, translation, the Great Britain, the USA

Важным фактором, во многом облегчившим восприятие, оценку и освоение русской и советской литературы англоязычными русистами в Великобритании (в 1920–1930-е гг.) и в США (в 1940–1960-е гг.), явилась русская эмиграция первой, а затем и второй волны. Литераторы и критики русского зарубежья максимально способствовали сохранению и популяризации русской духовной культуры и литературы в этих странах и одновременно сближению русской эмиграции с англо-американским социумом и национальной культурой. В основе этого сближения прежде всего тесные творческие контакты представителей русской эмиграции с литераторами и критиками Великобритании и США, их совместная кропо-

тливая работа над переводами произведений русской литературы на английский язык, обширная разнообразная редакционно-издательская и преподавательская деятельность, что способствовало появлению в 1960–1970-е гг. целой поросли молодых русистов в этих странах.

Хотя по своим масштабам русская эмиграция в Англии не может сравниться с такими мощными по своему значению и влиянию центрами русского зарубежья, как Берлин в начале 1920-х гг., Париж в 1920–1930-е гг. или довоенная Прага, а позднее Нью-Йорк в 1940–1960-е гг., она внесла в период между двумя войнами (1920–1940-е гг.) неоценимый вклад в культурное сближение с английской литературной элитой, что в дальнейшем вылилось в масштабную популяризацию русской литературы на Западе и ее стремительное проникновение в культурное сознание англичан.

Одним из самых известных русских литераторов-эмигрантов в Англии был потомок древнего княжеского рода Д.П. Святополк-Мирский – литературный критик, историк литературы, редактор литературных и политических изданий и видный идеолог евразийского движения. По окончании Петербургского университета, где он получил блестящее гуманитарное образование, в связи с политическими событиями в России он принимает активное участие в Гражданской войне на стороне Деникинской армии, а после ее поражения через Константинополь попадает в Грецию, в Афины, где создает серию очерков о русской литературе на английском языке, которым он в совершенстве владел, под заголовком «Письма» (“Letters”). Им предпослан краткий аналитический обзор традиций русской литературы XIX в. в их эволюции.

В 1920 г. эти очерки были отправлены в Англию и опубликованы там в журнале “The London Mercury” под заголовком “Russian Letters”. За этим успешным начинанием Д. Мирского как исследователя русской литературы последовал его переезд в Лондон в 1921 г., где он уже лично познакомился с редактором этого журнала Дж. Сквайром (J.C. Squire), который, продолжив сотрудничество с талантливым автором, предложил ему темы статей, чтобы тот мог в дальнейшем печататься и в других английских журналах: “The Literary Review”, “The Contemporary Review”, “The Outlook”, “The Times Literary Supplement” и др., чем он успешно и воспользовался. Более того, стараниями своих давних английских знакомых, специалистов по русской литературе М. Бэринга (M. Baring) и Б. Пэрса (B. Pares), Святополк-Мирский сразу же получил место преподавателя в Школе славянских исследований Королевского колледжа (School of Slavonic and East European Studies of King’s College) Лондонского университета, созданной Б. Пэрсом, а начиная с 1922 г. и в самом колледже. В Англии он развивает бурную просветительскую и научную деятельность: читает публичные лекции о Пушкине, Блоке, Лескове и других авторах, пишет многочисленные статьи и рецензии как для английской, французской, так и для русской зарубежной прессы. Так, в журнале “The Slavonic Review” («Славянское обозрение») под ред. Б. Пэрса благодаря его инициативе были опубликованы произведения русских писателей, поэтов и философов: И.А. Ильина, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и других в переводе на английский язык.

За два года (1925–1927) Святополк-Мирский выпустил в свет четыре выдающихся исследования о русской литературе: “Modern Russian Literature” (1925) – книгу о современной русской литературе, расширив ее содержание в 1926 г. изданием труда “Contemporary Russian Literature: 1881–1925”, а год спустя (в 1927 г.) опублико-

вал “A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoevsky: 1881” – «Историю русской литературы с древнейших времен до 1881 г. – года смерти Ф.М. Достоевского». В 1926 г. была издана его книга “Pushkin”, которая до сих пор считается лучшим введением в изучение творчества великого русского поэта на английском языке. Благодаря выходу в свет этих трудов на английском языке Д. Мирский снискал себе имя и славу выдающегося историка русской литературы не только в Англии, но и в Европе. В 1960–1970-е гг., после множества переизданий эти исследования были переведены на европейские языки, а его «История русской литературы» до сих пор рассматривается критиками как идеальный образец для создания в других странах истории национальной литературы¹.

Как пишет отечественная исследовательница О. Казнина в своей содержательной и очень информативной книге «Русские в Англии», «в Англии в 1920-х годах Д. Мирский был главным посредником между английской и русской литературой, он был сам по себе неким звеном в цепи англо-русских и русско-европейских литературных связей», поскольку его труды формировали представление о русской литературе не только читателей, но и писателей: В. и Л. Вульф, Д.Г. Лоуренса, К. Мэнсфилд, Э.М. Форстера и др.²

Действительно, в то время многие английские писатели испытывали особый, непреодолимо острый интерес к русской литературе и искусству. Так, в своем частном издательстве “The Hogarth Press” чета Вульфов в начале 1920-х гг. решила издать ряд произведений русской литературы в переводе на английский язык. Они брали уроки русского языка у леворадикального русского эмигранта С.С. Котелянского, который жил в Лондоне начиная с 1911 г. (по настоянию своей матери, опасавшейся за его судьбу в России). Котелянский оказался также и талантливым переводчиком: несмотря на недостаточно глубокое владение английским языком, он вначале набрасывал черновой перевод, оставляя лакуны для вариантов соавторства, а Л. Вульф перелагала этот своеобразный язык на “Royal English” – «королевский английский». Таким образом были изданы записные книжки А.П. Чехова с приложением воспоминаний о нем М. Горького, рассказы Бунина, книга воспоминаний М. Горького о Л. Толстом и другие произведения. Вместе с В. Вульф Котелянский перевел автобиографию С.А. Толстой «Моя жизнь» (1922), исповедь Ставрогина, первоначально не вошедшую в роман Достоевского, и др. Всего в этом издательстве было опубликовано 15 переводов русских книг, в том числе «Тьма» Л. Андреева, «Житие» Аввакума, «Зависть» Ю. Олеши, несколько сборников рассказов И. Бунина, который в 1934 г. стал Нобелевским лауреатом, чему, возможно, способствовали и переводы его произведений на английский язык. В. Вульф постоянно писала рецензии на новые переводы произведений русских писателей: именно они легли в основу ее статей о русской литературе.

Главные литературно-критические работы, написанные В. Вульф, – «Современный роман» (“Modern Fiction”, 1919) и «Этапы развития романа» (“Phases of Fiction”, 1929), – основаны на глубоко прочувствованном ею знании произведений русских писателей. В своем творчестве В. Вульф испытала влияние Толстого, Достоевского и Чехова и в статьях представила объективный анализ художественного метода этих трех «великих русских». Так, в своем эссе «Современный роман» она прямо говорит

¹ О деятельности Д.П. Мирского см. более подробно: *Казнина О.А.* Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997. С. 119–155.

² *Казнина О.А.* Русские в Англии. С. 122.

о благотворном воздействии русской литературы на литературу английскую, о ее удивительной глубине и духовности. Именно в это время английские литераторы начинают постигать и изучать влияние духовных ценностей русской литературы на английскую читательскую аудиторию, а затем и на английскую литературу.

Другой известный английский писатель Д.Г. Лоуренс, горячо любивший и высоко ценивший русскую литературу, тоже работал над переводами произведений русских писателей вместе с С.С. Котелянским, стараясь как можно глубже проникнуть в художественный текст. В 1927–1929 гг. они перевели «Уединенное» и «Опавшие листья» В.В. Розанова, в предисловии к которым писатель характеризует русский тип мышления и осмысливает «загадочный русский характер», столь отличный от европейского. В 1921 г. им удалось создать блестящий перевод выдающегося рассказа И. Бунина «Господин из Сан-Франциско», талант которого Д.Г. Лоуренс очень высоко оценил и даже испытал его влияние как писатель.

Воспоминания М. Горького о Леониде Андрееве в совместном переводе Котелянского с английской писательницей К. Мэнсфилд, в творчестве которой явно ощутимы чеховские традиции, вышли в журнале “Dial” в 1924 г., а письма и дневник А.П. Чехова – в журнале “Athenaem”. Кроме того, Котелянский перевел записные книжки Чехова, переписку Ф.М. Достоевского с женой, мемуары русских писателей и др., всего более 30 книг, внося свой личный вклад в популяризацию русской литературы в Англии. Критики признают, что его переводы, особенно доведенные до совершенства носителями английского языка, по качеству были не хуже, чем, например, выдающиеся переводы собраний сочинений классиков русской литературы (Толстого, Тургенева, Достоевского, Чехова), выполненные англичанкой К. Гарнет¹. Таким образом, «почтовые лошади» прогресса – как метко А.С. Пушкин охарактеризовал гуманитарную деятельность переводчиков в развитии цивилизаций – внесли значительный вклад в популяризацию достижений русской классической и современной литературы в англоязычной и – шире – в европейской среде. Надо сказать, что статьи Д. Мирского о русской и английской литературе тоже не ограничивались публикациями в Туманном Альбионе: они появлялись в литературной периодике Германии и Франции, а также во всех ведущих периодических изданиях русской эмиграции: журнале «Современные записки» (Париж), газетах «Звено» и «Дни», в журналах «Воля России» (Прага) и «Благонамеренный» (Брюссель). Он также писал статьи о современной английской и американской литературе, причем некоторые из них даже публиковались в советской России в журнале «Современный Запад» в 1923 г.

Мирский постоянно посещал зарубежные центры русской эмиграции с целью расширения литературных контактов и получения новых публикаций: Париж, Берлин, Прагу, Брюссель. Под его воздействием англичане и европейцы воспринимали русскую литературу XX в. как единую – без деления на эмигрантскую и советскую, поскольку он писал и о творчестве советских писателей: Б. Пильняка, Вс. Иванова, И. Бабеля, М. Горького, которые, по его мнению, достигли очень многого в художественной сфере. Так, в докладе «Культура смерти в русской литературе» (1926) Мирский заявил, что вся русская предреволюционная поэзия развивает тему смерти, в то время как произведения М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Маяковского проникнуты жизнеутверждающим пафосом².

¹ См. о переводах: *Казнина О.А.* Русские в Англии. С. 94–99.

² См.: *Мирский Д.П.* Веяние смерти в предреволюционной литературе // Версты. Париж, 1927. № 2. С. 247–254. В статье автор называет М.И. Цветаеву представительницей «возрождения героическо-

Некоторые подобного рода статьи Мирского даже были расценены эмигрантами как прямая апология советского строя. Встреча в Сорренто с М. Горьким весной 1928 г. оказалась ключевым моментом всей его жизни: Мирский написал книгу о Ленине и вступил в компартию Великобритании. Надо сказать, что в это время коммунизм вошел в Англии в моду и получил распространение даже в аристократических кругах. В 1932 г. в газете "Morning Post" Мирский был назван «коммунистическим агитатором», после чего ему пришлось оставить должность в Лондонском университете. Его переезд в Россию совпал с триумфальным возвращением М. Горького, который в течение четырех лет (до самой смерти) всячески опекал Мирского, вовлекая его в работу по истории фабрик, заводов, строительству Беломорско-Балтийского канала и т. д. Но Мирский продолжал писать и об английском и европейском модернизме, о творчестве как советских авторов, так и современных английских (о Киплинге, Джойсе, Олдингтоне, Эллиоте и др.). После смерти Горького в 1936 г. лишенный защиты Мирский в 1937 г. был объявлен в центральной литературной прессе троцкистом, арестован, обвинен в связях с разведслужбой Великобритании и даже подготовке английских шпионов в Школе славянских исследований, где он когда-то преподавал. Он умер в лагере под Магаданом 6 сентября 1939 г.

Другой русский литератор – Г.П. Струве (1898–1985), сын известного в России политического деятеля П.Б. Струве, – детские годы провел с отцом за границей (в Швейцарии, Германии, Франции), где тот находился в эмиграции. Вернувшись в Россию во время Первой мировой войны, он, как и Мирский, принял решение участвовать в ней в качестве добровольца, а после революции 1917 г. вступил в Добровольческую армию генерала Алексеева. В конце 1918 г. вслед за отцом он покинул Россию, перейдя финскую границу, в 1919 г. они оказались в Англии, где весной 1922 г. Г. Струве закончил Оксфордский университет, получив степень бакалавра по кафедре современной истории. После этого он жил в Праге, Берлине, Париже, где вместе с отцом активно сотрудничал в издании ведущих эмигрантских газет и журналов. Там он публиковал статьи на политические и литературные темы: писал о И. Бунине, В. Набокове, М. Алданове, Н. Берберовой, Б. Пильняке, И. Эренбурге и других авторах русского зарубежья, а во французской прессе – о современных английских писателях и поэтах. В 1932 г. ему предложили должность лектора в Школе славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (вместо оставившего этот пост Д.П. Мирского). Его первые лекции были посвящены творчеству И. Бунина, В. Набокова-Сирина, Е. Замятина, Л. Леонова. Наряду с чтением лекций, в том числе и публичных (в Славянском клубе в Оксфорде и др.), он писал статьи для английских и эмигрантских газет и журналов, английской академической периодики о советской литературе и литературе эмиграции. В 1935 г. он издал свой курс лекций "Soviet Russian Literature" – «Русская литература при Советах» (дополненное переиздание выходило в 1944 и 1946 г.), а позже монографию "Twenty Five Years of Soviet Russian Literature (1918–1943)" – «25 лет советской литературы (1918–1943)».

Во время Второй мировой войны он продолжил преподавательскую деятельность уже в Оксфорде, куда была переведена часть Школы славянских исследований, работал на радиостанции, где возглавил русский отдел. В 1946 г. он был приглашен для работы в Калифорнийский университет в Беркли (США). В 1956 г. в Издательстве имени А.П. Чехова (Нью-Йорк) вышла его самая известная книга «Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы» и сравнивает ее поэзию с лучшими поэтическими произведениями Б. Пастернака и Н. Гумилева.

ры», представляющая собой информативный историко-литературный труд и справочник по истории русского зарубежья, который до сих пор востребован на Западе.

В силу своих возможностей он постоянно оказывал разнообразную помощь русским эмигрантам – собратьям по перу: устраивал их вечера, осуществлял переводы их произведений, писал о них статьи, популяризируя их творчество не только в эмигрантских, но и французских и английских журналах (“Le Mois”, “Slavonic Review” и др.).

В лондонский период и в последующие годы Струве занимался и активной деятельностью по изданию в странах Европы и Америки произведений русской литературы XIX–XX вв. Так, в Лондоне в 1933 г. и затем в 1946 г. в двух издательствах вышел сборник рассказов И. Бунина на английском языке “The Well of the Days”, а в США антология «Сто лет русской прозы и поэзии: от Пушкина до Набокова» (A Century of Russian Prose and Verse: from Pushkin to Nabokov. Berkely, 1967), аннотированная библиография В. Белинского (A Belinsky Centenary Bibliography. An annotated list of 1948 publ. / Comp. by Struve G. L., 1949). Одновременно он перевел на русский язык стихотворения Р.-М. Рильке, «Скотский хутор» Дж. Оруэлла (совместно с женой поэтессой М. Кригер). В 1971 г. в США вышло новое издание его книги о советской литературе “Russian Literature Under Lenin and Stalin: 1917–1953” (Oklahoma, 1971; «Русская литература при Ленине и Сталине: 1917–1953»). Вместе с тем в течение всей жизни Струве серьезно занимался и творчеством Пушкина. Участвуя в подготовке Пушкинских дней к столетию со дня гибели поэта в 1937 г., он напечатал ряд статей о его творчестве, в том числе и о неизвестных рукописях поэта, обнаруженных им в библиотеке Британского музея. Библиография трудов Г. Струве составила солидную, объемную брошюру.

Особенно действенную, постоянную помощь Г. Струве оказывал В. Набокову (1899–1977), который вместе со своими родителями оказался в эмиграции в Англии в мае 1919 г., где осенью поступил в Тринити-колледж (Trinity College) Кембриджского университета, который закончил в июне 1922 г. по специальности французская и русская литература, получив степень бакалавра второго класса. После этого он переезжает в Берлин, к своим родителям, а затем в Париж. Набоков сотрудничает во многих эмигрантских изданиях, где публикует свои стихи и романы, переводы классиков французской и английской литературы («Николка-Персик» – в 1922 г., «Аня в стране чудес» – в 1923 г.), затем, движимый желанием получить работу преподавателя университета в Англии, а позже в США, вновь прибегает к помощи Г. Струве, который неустанно популяризировал его творчество: публиковал рецензии на его стихи и прозу в изданиях русского зарубежья, а также во французском журнале “Le Mois”, перевел и опубликовал в лондонских журналах его рассказы «Возвращение Чорба» и «Пассажир», нашел для переведенного самим Набоковым романа «Отчаяние» английского редактора-стилиста. В результате роман вышел в Лондоне в 1937 г., и Набоков получил за него приличный по тем временам гонорар в 45 долларов. Таким образом, Г. Струве во многом способствовал известности Набокова в Англии, где в «Славянском обозрении» (“Slavonic Review”) в 1934 г. вышла его статья «Владимир Сирин» с высокой оценкой творчества писателя. К сожалению, ни преподавательской, ни редакционно-издательской должности в Англии Набоков так и не дождался и был вынужден просить влиятельных знакомых (М.И. Ростовцева, И.А. Бунина, Н.А. Бердяева и того же Г.П. Струве) способствовать его переезду в США, что и произошло в 1940 г.¹

¹ Более подробно о деятельности Г.П. Струве в Лондоне см.: *Казнина О.А.* Русские в Англии. С. 174–179.

Помимо русских эмигрантов, важную роль в развитии культурных и литературных связей между Россией и Великобританией в эти годы сыграли и сами англичане – знатоки русской культуры и русского языка, которым довелось жить и работать в России в качестве корреспондентов газет до и после революции 1917 г., например Гарольд Вильямс (Harold Williams, 1876–1928). Уроженец Новой Зеландии, он, заинтересовавшись учением Л. Толстого, выучил русский язык, что для него не составило большого труда, поскольку он был талантливым полиглотом (знал 50 языков, в том числе даже полинезийский), и, оказавшись в России в 1904 г., сразу же отправился в Ясную Поляну. Г. Вильямс воспринимал Л. Толстого как великого реформатора христианства и в первую очередь очень высоко отзывался о его религиозно-философских произведениях. В эти годы (1904–1908) он работал корреспондентом лондонской газеты “Manchester Guardian”, где в 1905 г. опубликовал свое интервью с Л. Толстым. Затем с 1908 г. он отправлял свои корреспонденции об англо-российских отношениях в лондонскую газету “Morning Post”, а с 1914 г. – в “Daily Chronicle”, прекрасно ориентируясь в развернувшейся в эти годы политической борьбе в России. Результатом его наблюдений стала поразительная по своей глубине и объективности книга «Россия русских» (“Russia of the Russians”, 1914), в которой он провидчески оценил русский большевизм как «злую карикатуру» на социалистические теории Запада, одновременно справедливо отметив и кризис западной цивилизации. Говоря о русской литературе, которую он великолепно знал, критик писал, что она «поражает своей оригинальностью в выборе темы и подходе к ней, несмотря на то, что в ней есть отзвуки всех европейских литератур», при этом она истинно национальна и «раскрывает русские движения души, русские настроения и устремления»¹.

Жена Вильямса А.В. Тыркова, оказавшаяся в 1918 г. вместе с супругом в Англии, попыталась объяснить английской читательской публике суть и истинный характер русской революции в книге «От свободы к Брест-Литовску. Первый год революции», которая вышла в Лондоне в 1919 г. на английском языке. Однако к ее негативным оценкам русского коммунизма в Англии стали прислушиваться только в конце 1920-х гг.

Дом Тырковой и Вильямса в Лондоне стал одним из наиболее гостеприимных центров культурного сближения русских и англичан. Тыркова основала журнал «Русская жизнь», где публиковались статьи о литературе и искусстве. Кроме того, она активно помогала многим русским писателям-эмигрантам, поддерживала их морально и материально, в частности – А.М. Ремизова и его жену. Она помогла И.С. Шмелеву организовать издание «Солнца мертвых» на английском языке; при ее участии в Лондон смогли приехать Б.К. Зайцев, М.И. Цветаева, Н. Теффи, И.А. Бунин, которому был устроен великолепный прием в «Русском доме». Тыркова написала подробную биографию А.С. Пушкина в двух томах (Париж, 1929; 1948), а также увековечила память своего безвременно скончавшегося супруга книгой «Щедрый даритель: жизнь Гарольда Вильямса» (Cheerful Giver. The Life of Harold Williams. London, 1935).

Другим крупным специалистом по России и русской литературе был корреспондент газеты “The Morning Post” Морис Бэринг (Maurice Baring, 1874–1945), который много лет провел в нашей стране и при этом написал о ней более десяти книг (воспоминания, наблюдения, несколько романов, рассказы, стихотворения,

¹ Казнина О.А. Русские в Англии. С. 101. Подробнее о деятельности см. там же: Г. Вильямса – стр. 99–101, А.В. Тырковой – стр. 70–71, М. Бэринга – стр. 105–106.

пьесы, а также создал целый ряд исследований о русской литературе). Наиболее ценные из них: “Landmarks in Russian Literature” («Вехи русской литературы», 1910, перевод на русский язык: 1913), “An Outline of Russian Literature” («Очерк истории русской литературы», 1914), антология “The Oxford Book of Russian Verse” («Оксфордская книга русской поэзии», 1924), получившие очень высокую оценку Д.П. Святополк-Мирского, выделившего этого автора из числа других русистов как поразительно «яркое и отрадное» явление.

Бэринга отличала редкая восприимчивость к явлениям в культурной жизни других стран, особенно в России. Он первым из англичан понял значение творчества А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского для русской и мировой литературы, оценил особую роль МХАТа в современной артистической жизни России и в его постановке чеховских пьес. Он в какой-то степени способствовал зарождению непреходящей моды на Чехова в Англии и в английском театре. В России он ценил естественность в отношениях между людьми, духовность, искреннюю религиозность, не искаженную цивилизацией, как на Западе.

Таким образом, в межвоенный период в Великобритании появляются первые серьезные научные исследования о русской литературе в специализированных научных журналах и сборниках статей, а также монографические работы. Однако круг английских русистов оставался довольно узким, а научный охват самого предмета изучения был явно недостаточным. Ситуация меняется с появлением на ниве русистики литераторов и критиков русской диаспоры: Д.П. Мирского, Г. Струве, В. Набокова, С. Коновалова, Е. Винавера, которые заняли свое место в академических кругах благодаря глубокому знанию русской и европейских литератур, литературных направлений и современных тенденций развития. Их деятельность стала краеугольным камнем, обеспечившим становление и развитие английской, а затем и американской русистики.

Произошел огромный сдвиг по сравнению с XIX в., когда также наблюдались весьма редкие, но тем не менее плодотворные контакты английских и американских любителей русской словесности, посещавших Россию в его первой половине, следствием чего стали первые переводы произведений русских писателей и поэтов на английский язык, изданные как в Великобритании, так и в США.

В частности, в 1819 г. английский лингвист Дж. Бауринг (J. Bowring), прекрасно владевший русским языком, посетил Санкт-Петербург, где познакомился с известными русскими литераторами И.А. Крыловым и Н.М. Карамзиным, в результате чего издал в 1821 г. в Лондоне, а затем в 1822 г. в Бостоне «Российскую поэтическую антологию» (“Specimens of the Russian Poets”) собственных переводов произведений русских поэтов: М.В. Ломоносова, И.И. Дмитриева, Г.Р. Державина, С.С. Боброва, И.А. Крылова и др. В 1834 г. в Нью-Йорке вышел перевод в то время очень известного в России романа М.Н. Загоскина «Юрий Милославский» под заголовком “The Young Muscovite, or The Poles in Russia”, а в 1846 г. – повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в переводе Дж. Хебба (G.C. Hebbe), развернутое название которой звучало следующим образом: «Капитанская дочка, или Великодушные русского бунтовщика Пугачева». В 1845 г. в Эдинбургском литературном журнале (Великобритания) был опубликован первый очерк о жизни и творчестве А.С. Пушкина. Его автор Томас Шоу (Th. Show) преподавал английский язык в Царскосельском лицее, овеянном пушкинской аурой. Интересно, что в этом очерке он назвал Пушкина «внуком африканца». Этими сведениями об африканских корнях поэта не преминул воспользоваться американский поэт-або-

лиционист Дж.Гр. Уитьер (J.G. Whittier) в своей борьбе за освобождение чернокожего населения Америки от рабства, обличая антинегритянские настроения в США. В 1849 г. У.Д. Льюис (W.D. Lewis), американский коммерсант, побывавший в России в 1814–1819 гг., опубликовал в Филадельфии свой перевод «Бахчисарайского фонтана» Пушкина¹.

Таким образом, начало восприятию русской литературы в Великобритании и США положили личные контакты и немногочисленные литературные переводы в первой половине XIX в. Вместе с тем качественные художественные переводы на английский язык произведений Пушкина в 1840-е гг., Толстого, Тургенева, Достоевского в 1860-е гг., Чехова – в 1890-е гг. способствовали значительному росту популярности русской литературы в Европе и США, как и последующие прямые контакты русских и американских писателей во второй половине XIX в. Так, очень большой вклад в популяризацию русской литературы в Америке внес И.С. Тургенев. Он стал первым русским романистом, всколыхнувшим интерес американской читающей публики – перевод его романа «Отцы и дети», вышедший в США в 1867 г., вызвал оживленные споры в американских литературных кругах. На роман откликнулись крупнейшие периодические издания “The North American Review”, “The Atlantic Monthly”, “Nation”, причем последний, по свидетельству Р. Геттмана, отмечал «редкое умение автора постичь и изобразить характер»².

В 1870-е гг. к творчеству Тургенева обращается молодой американский исследователь Томас Пэрри (T.S. Perry), увидевший в его романах «образец, достойный подражания»³, который в 1877 г. с разрешения автора перевел на английский язык его роман «Новь». Для американских писателей У.Д. Хоуэллса и Г. Джеймса романы Тургенева стали «уроком большого мастера», поскольку, по их мнению, русская жизнь там изображена убедительно и правдиво. Позднее, в 1880-е гг., У.Д. Хоуэллс обращается к творчеству Л.Н. Толстого, который, по его признанию, повлиял не только на его эстетику, но и этику.

Находясь в Париже, Тургенев в 1873 г. неоднократно встречался с американским писателем Хьюлармом Бойесеном, который опубликовал рассказ об этом событии в 1874 г., после чего американцы стали воспринимать Тургенева не только как замечательного художника, но и как своего друга. Г. Джеймс на протяжении своей жизни оставался искренним и постоянным поклонником творчества Тургенева, и в своей статье 1874 г. он восторженно пишет о богатстве содержания тургеньевских произведений, о редком совершенстве их формы. По его мнению, страницы книг Тургенева «пахнут родной землей», читатель физически ощущает пейзаж⁴.

Таким образом, начиная с увлечения творчеством Тургенева в 1870-е гг. в США постепенно происходит широкое проникновение русской классической литературы в культурную жизнь Америки⁵ и оказывается определенное воздействие на формирование американского реалистического романа, расцвет которого происходит в первой половине XX в.

¹ Подробнее об этом см.: *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 347–359.

² *Gettmann R.A.* Turgenev in England and America. Urbana, 1941. С. 37.

³ См. об этом: *Милославская С.К.* И.С. Тургенев в оценке своих американских современников // Литература США. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 20.

⁴ *James H.* French Poets and Novelists. Tauchnitz; Leipzig, 1883. С. 220.

⁵ Подробнее об этом см.: *Осипова Э.Ф.* Русская литература и литературная жизнь США // История литературы США. Литература начала XX в. Т. V. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 905–931.

Если бросить взгляд на литературную панораму Америки в XIX в., то становятся очевидными блистательные достижения в области новеллистики, начиная от В. Ирвинга, Э. По, Н. Готорна до М. Твена и О'Генри уже в начале XX в. Вместе с тем романы Мелвилла и Готорна содержат множество условно обобщенных, нередко мистических образов (например, «Моби Дик»), поскольку сам пафос европейского реализма был чужд американским писателям, уверовавшим в избранность американского пути развития. Таким образом, весь XIX в. литературного развития в США был озарен светом романтизма. Однако в его конце американская литература встала перед необходимостью воссоздать многообразную и усложнившуюся картину общественных связей, раскрыть их внутренний смысл и представить, по словам критика Х. Бойесена, во всей полноте систему «определившихся, ясно очерченных типов, какими уже в последней трети XIX в. располагала американская действительность»¹. Решение этих проблем могло оказаться под силу только социальному роману. Именно это время – 1860–1870-е гг. XIX в. отмечено проникновением русской литературы в духовную жизнь Америки, начиная с переводов романов И.С. Тургенева, который так много сделал для популяризации там русской литературы, в том числе и творчества Л.Н. Толстого.

Для писателя и критика У.Д. Хоуэллса романы Тургенева стали, как он сам отмечал, «самым значительным <...> литературным опытом», «уроками большого мастера». Он отмечает «правду жизни» («truth of life») и «жизнеподобие» («life likeness»), чего так не хватало американскому роману².

В 1880-е гг. Хоуэллс обратился к творчеству Л. Толстого, который, по его словам, повлиял не только на его эстетику, но и этику. Американские критики и писатели в своих выступлениях в прессе боролись за становление американского национального романа, опираясь прежде всего на богатейший опыт русской литературы. В число этих писателей входил и Г. Джеймс, который вначале был известен как литературный критик, затем как автор рассказов. По мнению исследовательницы его творчества С.К. Милославской, «на самом факте обращения Г. Джеймса к форме романа сказалось, очевидно, влияние Тургенева»³.

Американский литературовед А. Кросс также считает, что «впервые несомненное влияние русской литературы обнаруживается в творчестве Г. Джеймса, У.Д. Хоуэллса», а также английских писателей Дж. Гиссинга и Дж. Мура⁴.

Одновременно в конце XIX в. в Европе, как и в России, формировалось влиятельное литературное течение – натурализм – в творчестве французских писателей Э. Золя, Ги де Мопассана, бр. Гонкуров; затем возникает французский символизм начала XX в., что не могло не сказаться на развитии американского романа, как и несомненное влияние на него европейского модернизма (например, прустовский цикл «В поисках утраченного времени», 1913–1927).

Поэтому американский реализм, который начал развиваться гораздо позже европейского, т. е. в конце XIX – начале XX в., несет в себе очень сильные натуралистические тенденции, которые отчетливо видны не только в произведениях писателей-классиков, например Т. Драйзера («Сестра Кэри» и «Американская трагедия» и др.) и С. Льюиса («Мейн-Стрит» и «Бэббит»), но и в модернистской литературе нача-

¹ Цит. по: Милославская С.К. И.С. Тургенев в оценке своих американских современников. С. 28.

² См.: Милославская С.К. И.С. Тургенев в оценке своих американских современников. С. 22.

³ Милославская С.К. И.С. Тургенев в оценке своих американских современников. С. 31.

⁴ Cross A.G. Russian Theme in English Literature from the 16th Century to 1980. Oxford, G.B., 1985. P. 48.

ла XX в., например творчестве Ш. Андерсона, Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, Т. Вулфа и др. писателей.

Итак, в конце XIX в. в США возникает насущная потребность создания национального социального романа, и само творчество И.С. Тургенева, а затем Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского с его общесоциальным звучанием побуждает американских авторов обратиться именно к социальному началу в своих произведениях. Не случайно во второй половине XX в. изучение творчества Толстого и Достоевского в переводах на английский язык в США стало неотъемлемой частью университетских программ.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. американские писатели оказались весьма восприимчивыми к воздействию русской и французской литературы: они брали именно то, что отвечало духу и потребностям национальной литературы и интегрировали это в своем творчестве, стремясь избавиться от «колониальной» зависимости от английской литературы: их произведения ознаменовали победу над устоявшимися стереотипами далекого от реализма чисто книжного сентиментального английского романа.

«Русский англичанин» Е.И. Замятин также внес своеобразный вклад в литературный процесс в Англии, в частности, в развитие романа-антиутопии. Находясь там в командировке в качестве инженера-наблюдателя на судовой верфи в Ньюкасле, где строились ледоколы для военного флота России во время Первой мировой войны, он написал роман «Островитяне», в котором изобразил перманентную скуку, заурядность и пошлость английской провинциальной жизни, ее стандартизацию и бездуховность.

Эти впечатления, а также увлеченность Замятина научно-фантастическими романами Г. Уэллса позднее легли в основу его самого известного романа «Мы», написанного в России и опубликованного в Нью-Йорке в 1924 г. на английском языке. В нем представлено общество будущего «организованного рая» с его тоталитарным контролем над личностью, неприкрытым террором, психической обработкой людей, культом личности и т. д. Некоторые главы романа на русском языке были опубликованы в эмигрантской газете «Воля России» (ее редактором был М. Слоним), после чего началась травля писателя на родине: его обвинили в сотрудничестве с белоэмигрантской прессой. Однако ему все же удалось в 1931 г. выехать в Европу – в Париж. Благодаря Д.П. Святополк-Мирскому и русскому эмигранту Г.П. Струве с творчеством Замятина смогли познакомиться англичане. Мирский писал о нем статьи, перевел его повесть «Пещера» (“The Slavonic Review”, 1923), а в своей книге «Современная русская литература: 1881–1925 гг.» (1926) выделил исследование о его произведениях в отдельную главу.

Когда в 1932 г. в Англии вышел в свет роман-антиутопия О. Хаксли “Brave New World” («Храбрый новый мир»), читатели и критики сразу же отметили сходство этого произведения с романом Замятина «Мы». Сам О. Хаксли отрицал какое-либо влияние, говоря, что роман Замятина никогда не читал. Замятин также не стал предъявлять претензий к автору, заметив, что сходство замыслов, возможно, объясняется тем, что идеи подобной антиутопии «носятся в воздухе». Интересно, что в 1962 г. Хаксли написал роман-утопию «Остров», название которого неожиданно совпало с заголовком первого романа Замятина («Островитяне»). Однако другой английский мастер слова, Дж. Оруэлл, все же признал опосредованное влияние книги Е.И. Замятина «Мы» на формирование замысла его антиутопии «1984»: это случилось после того, как он ознакомился с анализом романа «Мы»

в исследовании Г.П. Струве “Twenty Five Years of Soviet Russian Literature (1918–1943)”. В Англии роман Замятина «Мы» был издан лишь в 1970 г. в переводе Б.Г. Герни. В предисловии к этому изданию критик М. Гленни назвал Е. Замятина «главным звеном в английской традиции антиутопии», поскольку «он впитал художественный потенциал английского писателя одного поколения, придал ему новое измерение и передал его двум писателям следующего поколения»¹.

Таким образом, в истории английской, как и американской, литературы наблюдаются случаи непосредственного влияния творчества русских писателей на появление новых жанров и тенденций в истории развития национального романа.

Русская эмиграция первой волны в 1920–1930-е гг. в США также внесла существенный вклад в развитие науки и техники (как, например, изобретатель телевидения З.К. Зворыкин, гениальный авиаконструктор И.И. Сикорский, а в области гуманитарных наук – историк М.М. Карпович, бывший секретарь русского посольства в Вашингтоне, создавший свою научную школу в Гарвардском университете и подготовивший из американских студентов крупных специалистов по русской истории). В стремлении осознать историю развития России, глубже разобраться в ее прошлом, выяснить истоки настоящего, точнее оценить смысл происходящих в ней в XX в. событий и заключена непреходящая ценность трудов русских историков, политологов, философов и их вклад в развитие американской науки о России.

Писатель Б. Зайцев справедливо назвал российскую интеллигенцию «цветом нации» с ее «духовностью и гуманизмом»; ее главным делом в изгнании было сбережение традиций и ценностей отечественной культуры для будущей возрожденной России, а также сохранение русского этноса в странах эмиграции. Потому начиная с 1920-х гг. в крупных городах Америки: Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и др. – создаются русские клубы и русские культурные центры, федерации русских детских школ, литературные, театральные, профессиональные и прочие общества; например, в Сан-Франциско был организован городской литературно-художественный кружок, выпускавший в 1920–1930-е гг. сборники эмигрантских произведений и альманахи: «Дымный след» (1925), «Калифорнийский альманах» (1934), «Земля Колумба» (1936), а в Чикаго был создан русский драматический кружок под управлением В.И. Анциферова.

Духовному единению русских переселенцев, защите их интересов, вхождению в мир американской культуры способствовали и печатные издания: в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго и других городах в 1920-е гг. выходили ежедневные русские газеты, в частности, издающаяся по сей день в Нью-Йорке газета «Новое русское слово», которая информировала читателей о жизни русских эмигрантов в США, новостях Европы и Америки, событиях в России; газета «Русская жизнь» (Сан-Франциско), в 2016 г. отметившая свое девяностопятилетие, и др.

Кроме того, в эти годы в США силами русской эмиграции развивается журнальная и книгоиздательская деятельность, возникают первые русские издательства и русские книжные магазины, например «Колокол», в котором продавались книги по различным отраслям знаний, вышедшие в дореволюционной России; книжный магазин «Нового русского слова» в Нью-Йорке, а также русский книжный склад – магазин «Труд», где наряду с произведениями русской классики можно было приобрести литературные новинки, научно-техническую литературу, русские газеты и журналы. В 1918 г. в Нью-Йорке было создано первое русское изда-

¹ *Zamyatin Yevgeny. We / Transl. by B.G. Guerny; Introd. by M. Glenny. London: Penguin Books, 1972. P. 18.*

тельство в Америке, которое тогда выпустило и самый первый русский эмигрантский сборник рассказов, очерков и стихотворений «Досуг» (по ред. Н.Н. Сергиевского); в 1920-е годы в Нью-Йорке при содействии известного русского писателя Г.Д. Гребенщикова возникло «алтайско-американское» издательство «Алатас», в 1928 г. переместившееся в Саутбери (шт. Коннектикут), ближе к месту жительства этого энтузиаста, задумавшего вместе с И.Л. Толстым, сыном великого русского писателя, создать на реке Помпераге русский культурно-трудовой и духовный центр Чураевку, основавшего первую русскую колонию в США, где проживало, по свидетельству литератора-эмигранта второй волны Э. Штейна, до четырех тысяч человек. Г.Д. Гребенщиков, русский писатель-сибиряк, переехал в 1924 г. в США из Франции. В Америке он ведет разнообразную общественную деятельность в качестве почетного председателя РООВ (Русского объединения общества взаимопомощи), создает Общество друзей Сибири, своими лекциями и статьями способствует укреплению культурных и научных связей России и Америки. В издательстве «Алатас» выходят его романы и другие произведения, проникнутые национальной русской тематикой: «Былина о Микуле Буяновиче» (Нью-Йорк, 1924 г.); часть «сибирской» эпопеи «Чураевы» (Нью-Йорк – Саутбери, 1925–1952 гг.); «Купава: Роман одного художника» (1936); книга «Гонец: Письма с Помперага» (1928) с подзаголовком «Первая помощь человеку» – в ней впервые возникает прообраз будущего «сибирского скита» Чураевки; «Радонега. Сказание о св. Сергии» (1938); стихотворный сборник «Златоглав» (1938); в русских журналах публикуются его статьи и рассказы.

В 1920-е гг. в США издаются первые литературно-художественные журналы русской эмиграции: в октябре 1924 г. в Нью-Йорке вышел первый номер «Зеленого журнала», редактором-издателем которого был писатель Л.М. Камышников. Задачей редколлегии было не только освещение американской общественной жизни с целью облегчить русским эмигрантам вхождение в инациональную среду, сближение с Америкой, но и сохранение в то же время и тесной связи с русской культурой, а также стремление объединить представителей «старой» и «новой» эмиграции на «любви к родине, на мысли о ней, на грусти по ней и жажде ей добра и мощи»¹. В 1925–1926 гг. в Нью-Йорке издавался литературный и научно-популярный журнал «Зарница» (вышло всего 16 номеров этого издания), с 1929 г. там же выпускался «общественно-культурный» журнал «Современник» под редакцией Б. Федорова, а в Чикаго – ежемесячный русско-американский журнал «Москва».

Таким образом, в 1920–1930-е гг. в США довольно успешно велось строительство «Малой России» – государства без территории и границ. Эмигранты первой волны отчетливо понимали, что, сохранив общими усилиями в среде своей диаспоры духовные ценности своей страны, основные элементы культуры быта, семейного уклада, национальные и религиозные традиции, и как главную ценность – русский язык и национальную культуру, – они «унесут с собой Россию». В этом и заключалась благородная миссия послереволюционной эмиграции – не дать погибнуть России, которая оставалась в них самих. «Мы не в изгнании, мы – в послании», – эта фраза З. Гиппиус хорошо передавала созидательный, творческий и патриотический настрой представителей первой волны эмиграции.

Необходимо отметить, что существенную роль в духовном объединении и нравственной поддержке эмигрантов сыграла русская Православная церковь в США, проникнутая духом соборности, коллективной взаимопомощи, несущая

¹ Зеленый журнал. 1924. № 1 (октябрь). С. 1.

«Русскую идею» духовного единения и возрождения Православия, что в какой-то степени стало антитезой, противовесом «Американской мечте», в основе которой – безраздельный культ индивидуализма. Благодаря этому удалось сохранить русский этнос в Америке, где русских в составе населения менее 0,5%.

Переезд из Парижа в начале 1940-х гг. в США части представителей русской литературной эмиграции первой волны, обладавших огромным культурным потенциалом и большим литературным опытом, явился весьма благоприятным фактором для упрочения духовных связей русской диаспоры в США, утверждения и сохранения русской культуры, русского языка и русской литературы в Америке.

1940-е гг. становятся новой фазой, новым этапом в культурно-литературном отношении для всего русского зарубежья – *центр русской литературной эмиграции перемещается в США*, его «столицей» по праву становится Нью-Йорк – средоточие духовной жизни русских переселенцев. Формируются и другие центры русского литературного зарубежья: Чикаго, Лос-Анжелес, Сан-Франциско, возникшие еще до Второй мировой войны.

Отметим, что преподавательская деятельность русских литераторов-эмигрантов первой, а затем и второй волны в американских вузах и колледжах, их критические и литературоведческие работы, публиковавшиеся в 1940–1950-е гг. и позднее (Г. Струве, М. Слонима, В. Александровой, В. Набокова, Ю. Иваска, Б. Филиппова, В. Маркова, Д. Бобышева и др.), стали катализатором вначале интереса к русской литературе, а затем и подъема американской литературоведческой русистики в 1960–1970-е гг.

В 1942 г. в Нью-Йорке силами парижской эмиграции почти одновременно были созданы два крупных журнала: «Новоселье» и «Новый журнал». Ежемесячный журнал «Новоселье» начал выходить с февраля 1942 г. под редакцией поэтессы С. Прегель, которая во вступительной статье «От редакции» писала, что «Новоселье» – журнал, свободный от политических споров и разногласий, – будет всецело посвящен «вопросам литературы, искусства и науки» с целью объединить писательские силы в деле служения русской культуре, а также с целью сближения представителей русской и американской интеллигенции¹.

В журнале публиковались стихи самой С. Прегель, произведения писателей «старой» и «новой» России: были напечатаны два утерянных стихотворения А. Блока, «Письмо к Татьяне» В. Маяковского, стихи М. Волошина; произведения эмигрантов первой и второй волны: В. Корвин-Пиотровского, М. Чехонина, рассказы И. Бунина, М. Алданова, А. Ремизова, Теффи, В. Варшавского, М. Цетлина, отрывки из романа Б.Калашникова «Рождение скакуна», воспоминания С.Дубкова о М. Горьком, мемуары В. Зензинова, Н. Берберовой и т. д., а также научно-популярные статьи по истории, литературе как прошлого века, так и советской. М. Слоним писал о Денисе Давыдове, В. Александрова в обзоре «Дальний Восток в художественной литературе» – о произведениях Вс. Иванова, А. Фадеева, П. Павленко, В. Кетлинской, Ф. Фраермана, посвященных этому краю. Всего вышло 44 номера этого издания.

По мнению Г. Струве, этот журнал, хотя в нем не было политики в прямом смысле слова, объективно отражал настроения части эмиграции во время войны и в первые послевоенные годы, чувствовавшей потребность «живой связи с Родиной»². Он отмечал некий «советофильский душок» журнала и считал, что

¹ Новоселье. Нью-Йорк, 1942. № 1. С. 1.

² От редакции // Новоселье. 1947. № 33–34 (апрель-май). С. 3.

в этом отчасти «повинен» и М. Слоним, бывший редактор «Воли России», а потом и сотрудник «Новоселья», «которому в большой степени было свойственно это настроение»¹. Вместе с тем Струве подчеркнул, что в первые годы своего существования журнал поместил «много ценного литературного материала»².

После войны в 1950 г. журнал «Новоселье» стал издаваться в Париже, но в скором времени прекратил свое существование.

Трибуной русской эмигрантской мысли в военные и послевоенные годы в США суждено было стать «Новому журналу» – крупнейшему литературно-художественному и общественно-политическому изданию русской эмиграции в США, основанному в 1942 г. М.О. Цетлиным (1882–1945) и М. Алдановым (1886–1957) при участии и других сотрудников парижского эмигрантского журнала «Современные записки», издание которого было приостановлено в связи с оккупацией Франции нацистами в 1940 г. По словам Б. Зайцева, «Новый журнал» стал как бы «сыном» «Современных записок». М.О. Цетлин, бывший эсер, находившийся до 1917 г. одиннадцать лет в эмиграции, после революции вернулся в Россию; в 1919 г. – эмигрировал во Францию. В Париже он основал литературно-политический салон, который посещала «русская интеллектуальная элита», по выражению Б. Зайцева, «звездная палата эмиграции» (И.А. Бунин, М.А. Алданов, М.А. Вишняк, И.С. Шмелев, В.Ф. Ходасевич, А.Ф. Керенский, П.Н. Милюков, позже В.В. Набоков-Сирин и др.). Благодаря удивительной атмосфере благожелательности, создаваемой хозяином салона, все «прочнее и спокойнее», как отмечал Б. Зайцев, становились отношения между его посетителями, чьи политические взгляды сильно отличались друг от друга³. В дальнейшем все они публиковали свои художественные произведения и статьи в «Новом журнале».

С момента своего основания в 1942 г. «Новый журнал» становится центром духовного объединения русских общин в разных частях страны: отличаясь редкой терпимостью к различным философским взглядам и политическим убеждениям, кроме откровенно шовинистических и тоталитарных, он предоставлял свои страницы историкам, политологам, философам, социологам различной политической ориентации. Однако русского читателя в США в первую очередь привлекали художественные произведения: новые рассказы И.А. Бунина, которыми в течение ряда лет с первых же номеров открывался журнал, исторические романы и рассказы М. Алданова, произведения Р. Гуля, Н. Берберовой, М.А. Осоргина, М.О. Цетлина, В. Набокова, Б. Зайцева и др., критические статьи об искусстве и литературе, воспоминания современников о А. Чехове, Л. Толстом, М. Горьком и др.

«Новый журнал» издается по сей день, уже более 75 лет, и претерпел несколько периодов в своем развитии.

Первый период приходится на военные годы (1942–1945)⁴. В это время журнал перенасыщен политическими злободневными статьями зачастую левой ориентации – факт, который отмечали и сами редакторы журнала⁵.

В нем публикуются философские и культурологические работы Г.П. Федотова, социологические исследования Н.С. Тимашева, аналитические обзоры поли-

¹ Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1956. С. 382.

² Там же.

³ Зайцев Б. Михаил Осипович Цетлин // Новый журнал. 1946. № 14. С. 48.

⁴ О границах первых трех периодов эволюции «Нового журнала» и их характеристику см.: Гуль Р. Двадцать пять лет // Новый журнал. 1967. № 87. С. 6–28.

⁵ Гуль Р. Двадцать пять лет. С. 9.

тологов Ю.П. Денике, М.В. Вишняка, М.Е. Вейнбаума, а также статьи А.И. Зака, Ю. Войтинского, главная тема которых – «Россия и война»: так называлась специальная рубрика журнала, имевшаяся в нем в военные годы. Там печатались статьи о России, ведущей войну с Гитлером. В них особенно видны те перемены, которые в эти годы произошли в русской эмигрантской среде в отношении к Советской России. Беда, обрушившаяся на Родину, жертвы русского народа, зверства фашизма – все это всколыхнуло волну патриотизма среди русских эмигрантов.

В первой половине 1940-х гг. в «Новом журнале» публиковались рассказы И. Бунина «Натали», «Генрих», «Таня» и др., в дальнейшем составившие сборник его рассказов «Темные аллеи», главы исторического романа М.А. Алданова «Истоки», его остросюжетные рассказы на современную тему – о событиях Второй мировой войны (например, «Фельдмаршал»), рассказы Б.К. Зайцева, главы из книги М.О. Цетлина о русских композиторах «Пятеро и другие», глава из незаконченного романа В. Набокова «Ultima Thule» (1942. № 1), а также критические работы В. Александровой о русском театре в годы Великой Отечественной войны, обзоры В. Зензинова о советских журналах тех лет («Знамя», «Октябрь», «Новый мир»), статьи М. Чернова об А.П. Чехове, фрагменты из мемуарной книги М. Чехова «Жизнь и встречи» и др.

Поэтический отдел в те годы, к сожалению, был представлен слабыми, мало-оригинальными произведениями; исключение составили стихотворения В. Набокова (Сирина), а также подборка «Неизданные стихи» Н. Гумилева с предисловием Г. Струве. В рубрике «Прошлое и настоящее» публиковались воспоминания современников о Л.Н. Толстом, А.П. Чехове, И.А. Бунине, М. Горьком, Вл. Ходасевиче. В те годы журнал не имел большого общественного резонанса: он распространялся только в пределах американского континента и читался довольно узким кругом лиц – русскими эмигрантами и американским «советологами».

Второй период эволюции «Нового журнала» охватывает десятилетие со второй половины 1940-х гг. до середины 1950-х – послевоенный отрезок времени до смерти Сталина и наступления «оттепели», период начала «холодной войны». Происходят перемены и в редакции журнала: в 1945 г. скончался М.О. Цетлин, с 1946 г. и до конца 1950-х его редактором становится историк М. Карпович.

В это время журнал четко ориентирован на борьбу против тоталитаризма в СССР, за свободу русского народа. В нем появляются публицистические статьи, в которых констатируется (например, в эссе «Соблазн патриотизма» М.В. Вишняка), что «русские патриоты внутри России находятся сейчас под несравненно большим риском и гнетом, чем 90 лет назад»¹. В эти годы публикуются свидетельства очевидцев о репрессиях 1930-х гг. (главы из книги М. Корякова «Почему я не возвратился в СССР», М. Шаблэ «В доме заключения НКВД» и др.).

Ю. Денике отмечает, что если до войны вести из Советского Союза почти не просачивались за границу, поскольку государство как бы отделилось от остального мира железным занавесом, то после ее окончания, когда в руки союзных войск попали захваченные немцами в СССР архивы, информация разлилась грандиозным потоком².

В журнал приходят и новые литературные силы: наряду с произведениями писателей-эмигрантов первой волны («Путешествием Глеба» Б. Зайцева, «В сырых туманах» А. Ремизова, автобиографической повестью Р. Гуля «Конь Рыжий», расска-

¹ Вишняк М.В. Соблазн патриотизма // Новый журнал. 1946. № 13. С. 48.

² Денике Ю. Новые источники и их критика // Новый журнал, 1950. № 24. С. 259.

зами Н. Берберовой «Воскрешение Моцарта», «Плач» и ее романом «Мыс Бурь», отрывками из романа Алданова «Повесть о смерти», В. Набокова «Другие берега») печатаются и произведения послевоенных русских литераторов-эмигрантов: повести Л. Ржевского, Н. Нарокова, Г. Андреева, Б. Нарциссова, Б. Филиппова.

Особую значимость в 1950–1960-е гг. в «Новом журнале» приобретает стихотворный раздел, в котором рядом с поэзией М. Цветаевой, И. Одоевцевой, З. Гиппиус публикуются стихи поэтов-эмигрантов второй волны: Д. Кленовского, И. Елагина, И. Чиннова, О. Анстей, Н. Моршена, Б. Нарциссова и др.

Третий период эволюции «Нового журнала» связан с наступлением «оттепели» в СССР и приходится на вторую половину 1950-х – конец 1960-х гг., когда он становится своеобразным «мостом», соединившим русских писателей, живущих в США, с писателями и читателями СССР: впервые была установлена «обратная связь»¹ с Россией. В журнале стали публиковаться отрывки из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1958 .№ 4–5), стихотворения А.А. Ахматовой, повести и рассказы Л. Чуковской (в частности, ее знаменитая повесть «Софья Петровна»), «Колымские рассказы» В. Шаламова, очерки Е. Ишутиной, «Оттепель» И. Эренбурга, «Не хлебом единым» В. Дудинцева и др.

В 1960-е гг. в нем печатаются и первые произведения эмигрантов «третьей волны» («Кларка-террористка» А. Кторовой, «Бабий Яр» А. Кузнецова, пьеса «Сталин» Ю. Кроткова и др.). Однако все же преобладают произведения писателей «старшего» поколения: И. Бунина, Г. Газданова, Б. Зайцева, Д. Мережковского и др. Для этого периода характерно расширение диапазона критических работ, освещающих как тенденции современной советской литературы и критики (статьи Р. Гуля, М. Слонима, Ф. Степуна, Н. Берберовой), так и творчество писателей-эмигрантов (статья Ю. Офросимова «О поэзии Вл. Корвин-Пиотровского», очерк И. Одоевцевой о Н. Моршене и др.).

Публикуются литературно-критические работы, затрагивающие проблемы русской классики: статьи В. Седуро, Н. Трубецкого, Ю. Иваска о творчестве Ф.М. Достоевского, сравнительное исследование Н. Лосского «“Война и мир” Л. Толстого и “Доктор Живаго” Б. Пастернака» и др.

В «Новом журнале» по-прежнему печатаются политические статьи Н. Тимашева, направленные против тоталитаризма в СССР, опубликована статья С. Волина «Смоленские документы. Архив обкома партии 1917–1939 гг.» (1958. № 55), помещаются интересные материалы по истории России.

После смерти М.Карповича в 1959 г. редколлегию возглавил «триумvirат»: Ю. Денике, Н.Тимашев и Р.Гуль. С 1966 г. главным редактором журнала становится Р.Гуль. Тираж «Нового журнала» к этому времени удваивается, теперь его читают в 36 странах мира, в том числе и в Советском Союзе.

Новый период эволюции «Нового журнала» приходится на 1970-е – середину 1980-х гг. В эти годы в нем преобладают произведения писателей «третьей волны» эмиграции. В частности, публикуются гротескно-иронические рассказы и повести Ю. Мамлеева (например, «Полет»), Ю. Мальцева («Оперлируемый»), проза А. Кузнецова («Артист миманса»), а также диссидентов московского «Самиздата», хотя журнал продолжает печатать произведения писателей и поэтов первой и второй волны (например, фрагменты книги самого Р. Гуля «Я унес Россию: Апология эмиграции» (с 1973 г.).

¹ Гуль Р. Двадцать пять лет. С. 20.

С 1986 г. после кончины Р. Гуля журнал издавался редакционной коллегией, а с 1990 г. под редакцией Ю. Кашкарова, который с 1959 г. был одним из его редакторов. Так начался современный период его эволюции. В 1994 г. главным редактором «Нового журнала» стал В. Крейд (Крейдинский). Распространению журнала в США способствовали американские университеты, являвшиеся его основными подписчиками. В настоящее время он издается в России. Таким образом, сфера влияния «Нового журнала» не была ограничена только русской эмигрантской средой – его влияние в значительной степени распространялось и на академические круги США, в том числе на когорту американских советологов.

С начала 1950-х гг. (1953–1958) в Нью-Йорке издается и чисто литературный журнал «Опыты», издателем которого была М.Э. Цетлина, редакторами Р.Н. Гринберг, В.Л. Пастухов, а затем Ю.П. Иваск.

В этом журнале печатали свои стихотворения русские эмигранты первой и второй волны: Ю. Иваск, В. Набоков, Дм. Кленовский, Ю. Терапиано, И. Чиннов, О. Анстей; публиковалась проза А. Ремизова, Н. Берберовой, Б. Зайцева, Г. Адамовича, В. Вейдле, Ю. Анненкова, Ф. Степуна, Н. Оцуца и др. Однако вышло всего 9 номеров этого издания.

В 1946 г. в США был основан литературно-художественный журнал «Жар-птица» (редактор издания Н. Чирков), с 1958 г. издается сатирико-юмористический журнал «Медведь» и др.

В 1940-е – начале 1950-х гг. помимо газет и журналов русскими литераторами-эмигрантами в США выпускается и ряд сборников-альманахов. Так, в 1942 г. под эгидой «Ассоциации русских писателей в Нью-Йорке» выходит «Ковчег: Сборник русской зарубежной литературы», включивший рассказы И. Бунина, М. Алданова, М. Цетлина, А. Браиловского, А. Головина и др., стихотворения Ю. Иваска, Ю. Терапиано, А. Несмелова, Т. Остроумовой и др.; в 1953 г. в Нью-Йорке в Издательстве имени А.П. Чехова вышла книга «На Западе. Антология русской зарубежной поэзии» (составитель Ю. Иваск), в которой были опубликованы стихи самого Ю. Иваска, Г. Адамовича, И. Бунина, Н.А. Тэффи, Вяч. Иванова, И. Одоевцевой, М. Чехонина, Л. Алексеевой, Д. Кленовского, С. Юрасова, Н. Берберовой, О. Анстей, В. Корвин-Пиотровского, И. Елагина, В. Маркова, К. Моршена, Ю. Терапиано, В. Набокова, И. Чиннова и других представителей «двух волн» русской эмиграции; в 1955 г. в Лос-Анжелесе был издан литературно-политический сборник «Свободная Россия», а в 1960–1967 гг. в Нью-Йорке под редакцией Р. Гринберга вышло пять книг литературного альманаха «Воздушные пути», названием которого стало заглавие рассказа Пастернака – с целью подчеркнуть искусственность преград между двумя ветвями русской литературы: отечественной и зарубежной. Первый номер альманаха был посвящен юбилею этого поэта, которому в 1960 г. исполнилось 70 лет. В альманахе была представлена поэзия А. Ахматовой, Н. Гумилева, М. Цветаевой, О. Мандельштама, В. Ходасевича, Б. Пастернака, В. Хлебникова, И. Чиннова, Д. Кленовского, В. Набокова, Н. Моршена, И. Елагина, В. Вейдле и др., проза И. Бабеля, очерки и воспоминания, литературоведческие эссе и критика Ю. Иваска, Г. Адамовича, Б. Филиппова, Л. Ржевского, В. Маркова и др.

В 1952 г., как отмечает Струве в своей книге «Русская литературы в изгнании», именно под влиянием представителей второй волны русской эмиграции, рассказавших страшную правду о жизни в СССР, а также правительственных и общественных организаций, их поддержавших, в Нью-Йорке при участии Фонда Форда было создано самое крупное издательство русской книги – Издательство

имени А.П. Чехова, которое в течение своей четырехлетней деятельности выпустило произведения русской классики (В.Ф. Одоевского, Н.В. Гоголя, К.Н. Леонтьева, Н.С. Лескова, Ф.И. Тютчева и др.), стихи и прозу писателей-эмигрантов: И.А. Бунина, М.А. Алданова, Р. Гуля, Б.К. Зайцева, Н. Тэффи, И. Одоевцевой, А.М. Ремизова, В.В. Набокова, Н. Нарокова, И. Елагина, Л. Ржевского, и др.; уже упомянутую антологию: «На Западе» (антология русской зарубежной поэзии под ред. Ю. Иваска – наиболее многоаспектное собрание эмигрантской поэзии), сборник произведений молодых эмигрантских авторов «Пестрые рассказы» (под ред. В. Александровой); однотомник «Опальные повести», включивший произведения Б. Пильняка, А. Платонова, Б. Пастернака и др. (под ред. В. Александровой); антологию поэзии за «железным занавесом» «Приглушенные голоса» (под ред. В. Маркова) и др., а также произведения Е.И. Замятина, М.А. Булгакова, сборник «Неизданный Гумилев» (под ред. Г. Струве), «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, пользовавшиеся большим успехом в эмигрантской среде, мемуарную литературу (книги воспоминаний П.Н. Милюкова, Ф.А. Степуна, Ю. Терапиано, А.Н. Бенуа, А.Л. Толстой, Б. Ширяева, В.П. Зилоти, А.И. Деникина, В.А. Маклакова и др.), литературно-критические труды (например, «Одиночество и свобода» Г. Адамовича, указанные выше работы Г. Струве)¹ и др.

Стремлением запечатлеть духовную эволюцию представителей русской литературной эмиграции первой и второй волны, сохранить для потомков художественные достижения литературы русского зарубежья и оценить их вклад в отечественную литературу проникнута уже упомянутая книга Г.П. Струве «Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы», вышедшая в нью-йоркском Издательстве имени А.П. Чехова в 1956 г., – первое крупное исследование подобного рода. Сам Г. Струве очень много сделал для сохранения литературного наследия и популяризации на Западе произведений русских писателей, в то время не издававшихся на родине. Вместе с Б. Филипповым, представителем уже второй волны русской эмиграции, в 1960-е гг. он издал трехтомные собрания сочинений О. Мандельштама (1965–1969) и Б. Пастернака (1962–1968), двухтомники произведений А. Ахматовой (1965) и Н. Клюева (1969), четырехтомник Н. Гумилева (1962–1968), стихи Н. Заболоцкого (1965)², составил антологию «К истории русской поэзии 1910 – начала 1920-х годов» и др. Причем многие из них вышли в Издательстве имени А.П. Чехова в Нью-Йорке. Там же издавалась и проза М. Цветаевой (1953), известный роман Е. Замятина «Мы», запрещенный в СССР (1952), «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка о загадочной смерти советского полководца М. Фрунзе и др. произведения; в 1954 г. Н. Берберова подготовила к печати и выпустила в свет сборник «Литературные статьи и воспоминания» В. Ходасевича, etc.

В дальнейшем подобные издания осуществлялись уже при участии либо непосредственно самими американскими славистами, такими как Р. Хьюз, Э. Мальмстад, Э. Проффер и др. Так, начиная с конца 1960-х гг. в США выходят двухтомники «Избранной прозы» и «Сочинений» М. Цветаевой, первые тома пятитомного ее собрания сочинений «Стихотворения и поэмы» (Нью-Йорк), четырнадцать книг русских романов и сборников рассказов В. Набокова (Анн Арбор), начальные тома пятитомного собрания сочинений В. Ходасевича, четырехтомные – Е. Замятина и А. Белого.

¹ Подробнее об этом см.: *Толстой И.* Курсив эпохи. Литературные заметки. СПб., 1993. С. 180–186.

² Подробнее об этом см.: *Трущенко Е.Ф.* Глеб Струве и литература русского зарубежья // Русское литературное зарубежье: Сборник обзоров и материалов. Вып. 2. М., 1993. С. 143–162.

Статьи Г. Струве и его книги по русской советской литературе, например вышедшая в США на английском языке в 1951 г. монография «Русская советская литература. 1917–1950», как и труды М. Слонима, А. Ярмолинского, В. Александровой и Д. Мирского, переведенные на английский язык, способствовали углубленному изучению русской литературы американскими студентами.

Серьезную роль в становлении и самоидентификации русской эмигрантской культуры сыграли в период второй волны те литераторы, которые занялись во время и после войны преподавательской деятельностью в западных университетах. Отчасти вынужденное жизненными обстоятельствами, их обращение к академической работе привело к общему росту интереса к русской литературе на Западе, а их литературно-критическая и литературоведческая деятельность стала серьезным вкладом в осмысление самого феномена русского литературного зарубежья. В целом академические штудии Г. Струве, М. Слонима, В. Набокова, Ю. Иваска, Б. Филиппова, В. Маркова и других эмигрантов первой и второй волны обусловили стремительный качественный подъем западной литературоведческой русистики в 1950–1970-е гг.

В частности, В. Набоков, который проживал в Америке с мая 1940 г., очень много сделал для того, чтобы русская литература вошла в плоть и кровь американских студентов, которые, к сожалению, владели русским языком на самом начальном уровне. Первое время у него не было постоянной работы и жилья, поэтому его семья находила приют и материальную помощь у друзей и знакомых – русских эмигрантов: летом жили на даче в Вермонте у известного историка профессора Гарварда М. Карповича, два раза небольшие суммы денег Набокову передавал С. Рахманинов. Поворотным событием в его жизни стало переросшее в настоящую дружбу знакомство с влиятельным американским критиком и писателем, страстным любителем и знатоком русской литературы Э. Уилсоном (E. Wilson), который уговорил В. Набокова заняться переводом на английский язык трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери», а также предложил ему написать рецензии на книги, имеющие отношение к России, от которых после их прочтения он пришел в восторг. Более того, Уилсон познакомил Набокова с Э. Уиксом (E. Wicks), издателем крупного журнала «Атлантик Мансли» (“Atlantic Monthly”), куда тот впоследствии посылал свои стихи и рассказы. Преподавательская деятельность Набокова началась в 1941 г. в частном женском колледже Уэлсли, где он вел уроки русского языка, а затем и русской литературы (1946–1948). В это же время он начал переводить на английский язык стихотворения Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Ходасевича, Блока и других русских поэтов. Также в течение нескольких месяцев в рамках летних курсов он преподавал русскую литературу в Стэнфордском университете: на это место в качестве лектора приглашали М. Алданова, но тот отказался.

В декабре 1941 г. в Америке вышел первый роман Набокова на английском языке, написанный еще в Европе, – «Истинная жизнь Себастьяна Найта», для которого Э. Уилсон написал весьма благожелательную аннотацию.

В 1944 г. вышло в свет сразу привлекшее внимание студентов учебное пособие-эссе «Николай Гоголь», которое Набоков предполагал назвать «Гоголь в зазеркалье»¹.

В течение семи лет он продолжал обучать русскому языку студенток Уэлсли-колледжа и благодаря содействию Э. Уилсона получил престижную стипендию Гу-

¹ Подробнее об этом см.: *Белова Т.Н.* Художественный мир Гоголя сквозь призму постмодернистской критики Набокова // *Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы шестых*

генхайма (размером в 2500 долларов); при его же непосредственном участии он заключил удачный договор с влиятельным журналом «Нью-Йоркер» на приоритетные права этого издания на публикацию его произведений и получил щедрый аванс. В 1948–1956 гг. он преподает русскую и западноевропейскую литературу (1950–1951) в Корнеллском университете, куда его пригласил профессор Морис Бишоп (Maurice Bishop), поклонник его произведений, и где он заканчивает свой знаменитый роман «Лолита» (опубликован во Франции в 1955; в США – в 1958 г.). Лекции В. Набокова были опубликованы только после его смерти (1980–1981)¹.

Заменяя М. Карповича в весеннем семестре 1952 г., он прочел свои лекции по русской литературе в Гарварде, где непосредственно общался с Р. Якобсоном, который там работал начиная с 1941 г. Здесь же он перевел на английский язык жемчужину древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (текст был опубликован в 1960 г.) и начал обдумывать перевод пушкинского «Евгения Онегина», поскольку существующие английские переводы были плохого качества и дотошному Набокову приходилось постоянно вносить туда свои многочисленные исправления, когда он знакомил с ними студентов. В 1951 г. Набоков издал написанную на английском языке книгу мемуаров “Conclusive Evidence” («Убедительное доказательство»), в дальнейшем значительно углубив и расширив ее до художественно-мемуарного романа «Память, говори» (“Speak, Memory”), вышедшего в Нью-Йорке в 1966 г. Он публиковал свою книгу “Conclusive Evidence” в «Нью-Йоркере» главу за главой, как и главы романа “Pnin” («Пнин»), вышедшего отдельной книгой в 1957 г. Перевод «Евгения Онегина» с обширным академическим комментарием в четырех томах был принят в рукописи издательством «Болинджер» в 1958 г., однако, к сожалению, был опубликован лишь шесть лет спустя, в 1964 г. Годом ранее другим издательством был напечатан стихотворный перевод «Евгений Онегина», выполненный У. Арндтом: в нем точно выдерживалось сложное построение онегинской строфы – и тот неожиданно получил премию набоковского издательства «за лучший поэтический перевод», на который расстроенный Набоков написал негативную рецензию. Выход в свет аутентичного перевода В. Набокова вызвал в прессе очень бурную полемику и привел к разрыву между его автором и Э. Уилсоном, который также выступил в печати с разгромной критикой перевода. Вместе с тем эта полемика имела по большому счету и положительную сторону – она привлекла всеобщее внимание к уникальному явлению русской литературы – поэтическому творчеству А.С. Пушкина, которое так много теряло в переводе на иностранные языки; это повышенное внимание англоязычных русистов вылилось в дальнейшем в появление многочисленных научных исследований о пушкинских произведениях и новых талантливых переводов его поэзии, в том числе и «Евгения Онегина» (например, И. Джонстона), поскольку фундаментальный комментарий Набокова к роману в стихах (четыре тома) убрал стену непонимания между ним, англоязычным читателем и критиком. А блестящая реконструкция Набоковым фрагментов «десятой главы» полностью была принята и западными, и советскими учеными².

Набоков, имея в виду свои блестящие переводы классиков русской поэзии XIX–XX вв., «Слова о полку Игореве» с обширным комментарием и англоязычными чтением. М.: Экон-информ, 2008. С. 63–71.

¹ Nabokov V. Lectures on Literature / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich; Bruccoli Clark, 1980; Nabokov V. Lectures on Russian Literature / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich; Bruccoli Clark, 1981.

² См. об этом: Белова Т.Н. В.В.Набоков – переводчик и комментатор романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Превод у систему компаративних изучавања националне и стране к књижев-

зычное эссе «Николай Гоголь», либо в шутку, либо всерьез писал Э. Уилсону: «Россия никогда не сможет уплатить мне все свои долги»¹. Кроме того, в конце жизни, когда он добился мировой известности, почти все его русские романы и рассказы были спешно переведены на английский и многие европейские языки (французский, итальянский, шведский, норвежский и др.), а все его американские романы – на русский (в этом принимал участие он сам, его сын Дмитрий и др., а в 1990-х и российские переводчики), поэтому его творческое наследие стало доступно читателям всего мира.

Таким образом, со своей стороны Набоков сделал максимум возможного для популяризации русской литературы в США и тем самым создал надежный фундамент для развития англоязычной русистики (включая и свои лекции по литературе, которые стали для многих русистов отправной точкой в их исследованиях)². Читательский и финансовый успех «Лолиты» (1955), в 1958 г. вышедшей в США, обеспечил возможность навсегда перебраться в Европу в 1960 г., где Набоковы предпочли Швейцарию – курортный город Монтрё на берегу Женевского озера.

Следующий период развития англо-американской русистики – период 1960-х – начала 1970-х гг., проходивший под знаком разрядки международной напряженности, – характеризуется бурным подъемом интереса англоязычных исследователей к изучению русской литературы. Начиная с 1960-х гг. на самом высоком уровне был подписан ряд межправительственных соглашений о культурных и научных обменах, благодаря которым библиотеки и архивы нашей страны стали доступны широкому кругу стажеров и специалистов из многих западных стран, изучающих историю и литературу России, причем их консультировали самые крупные отечественные специалисты в этой области: например, на филологическом факультете МГУ – В.И. Кулешов, Н. Либан, В. Кусков, В.Н. Турбин и др. Работы англоязычных русистов 1960–1970-х гг. несут на себе отпечаток этих взаимосвязей: авторы исследований в какой-то мере учитывают или принимают во внимание точку зрения представителей современного советского литературоведения на творчество русских писателей, хотя и полемизируют с ней, включают в свои обзоры наблюдения в области поэтики, стилистики, текстологии, известные в отечественной филологии с начала 1920-х гг. Это работы Ю. Тынянова, В. Виноградова, А. Слонимского, Л. Тимофеева, Г. Гуковского, Б. Томашевского, Б. Эйхенбаума, В. Шкловского, Л. Гроссмана и др. исследователей. Изучается ими и наследие революционно-демократической критики: работы Белинского, Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Писарева, что также приносит свои плодотворные результаты: их объективные научные работы становятся реальным противовесом исследованиям англо-американских советологов, которые, выдвигая лозунг «действенной альтернативы идеям социализма», постоянно использовали произведения Б. Пастернака (роман «Доктор Живаго», 1958), А. Солженицына и даже Е. Замятина как важное средство антисоветской пропаганды и идеологической борьбы. Кроме того, американские советологи, как например Э. Браун, стремились противопоставить в рамках со-

ности и культуре: међународни тематски зборник радова / [уредници Лариса Човић-Раздобудко, Николај Гарбовски], Приштина: Косовска Митровица, филозофски факултет Универзитета Приштина, 2012. С. 60–67.

¹ Цит. по: *Бойд Б.* Владимир Набоков: американские годы. Биография / Пер. с англ. М.: Изд-во «Независимая Газета»; СПб: Изд-во «Симпозиум», 2004. С. 458.

² Подробнее о лекциях В. Набокова см.: *Белова Т.Н.* В.Набоков – исследователь русской литературы (особенности критического подхода) // Русское зарубежье: история и современность. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 204–220.

ветской литературы писателям, принявшим Октябрьскую революцию, «главных советских писателей», которыми в его книге оказываются Е. Замятин, Б. Пильняк, Ю. Олеша, И. Бабель¹. Важной становится и обратная тенденция: начиная с конца 1970-х гг., когда выходят в свет известные, крупные по своим масштабам исследования англо-американских русистов, отечественные литературоведы также начинают принимать их во внимание и опираться на них в течение 1980-х и особенно 1990-х гг. Это касается исследований по литературе эмиграции и так называемой «задержанной» литературе – творчестве В. Набокова, И. Бунина, М. Цветаевой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, И. Бабеля, Б. Пастернака, А. Платонова, В. Ходасевича, которое до 1990-х гг. замалчивалось на родине, но запрет был снят представителями русской диаспоры в Великобритании и США: оно широко популяризировалось «Новым журналом», Издательством имени А.П. Чехова, а затем его изучение было продолжено англо-американскими русистами, среди которых Б. Бойд, Р. Чэппл, Т.В. Эдвардс, В. Александров, Дж. Конноли, Т. Пахмусс, А. Аппель, Дж. Фостер, Д. Джонсон, Дж. Бэйли, Э. Проффер, П. Стегнер, Д. Бетеа, С. Руди и др.² Важной особенностью и достижением 1990-х гг. явилась возможность свободной публикации произведений писателей русского зарубежья в нашей стране и образование здесь многочисленных центров по изучению русской зарубежной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Т.Н. В. Набоков – исследователь русской литературы (особенности критического подхода) // Русское зарубежье: история и современность. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 204–220.
2. Белова Т.Н. Художественный мир Гоголя сквозь призму постмодернистской критики Набокова // Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы Шестых Андреевских чтений. М.: ЭКОН-информ, 2008. С. 63–71.
3. Белова Т.Н. В.В.Набоков – переводчик и комментатор романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Превод у систему компаративних изучавања националне и стране к књижевности и културе: међународни тематски зборник радова / [уредници Лариса Човић-Раздобудко, Николај Гарбовски], Приштина: Косовска Митровица, филозофски факултет Универзитета Приштина, 2012. С. 60–67.
4. Бойд Б. Владимир Набоков: американские годы: Биография / Пер. с англ. М.: Изд-во «Независимая газета»; СПб.: Изд-во «Симпозиум», 2004. 928 с.
5. Brown E. Brave New World, 1984 and We: An Essay on Antiutopia, Zamyatin and English Literature. Ann Arbor: Ardis, 1976. 61 p.
6. Cross A.G. Russian Theme in English Literature from the 16th century to 1980. Oxford, G.V., 1985. 385 p.
7. Вишняк М.В. Соблазн патриотизма // Новый журнал. 1946. № 13. С. 48–52.
8. Денике Ю. Новые источники и их критика // Новый журнал. 1950. № 24. С. 259–264.
9. Gettman R.A. Turgenev in England and in America. Urbana, 1941. 147 p.
10. Гуль Р. Двадцать пять лет // Новый журнал. 1967. № 87. С. 6–28.

¹ Это происходит, например, в следующих изданиях: Major Soviet Writers: Essays in Criticism / Ed. by E. Brown. London, Oxford; New York, 1973; Brown E. Brave New World, 1984 and We: An Essay on Antiutopia, Zamyatin and English Literature. Ann Arbor, 1976 и др.

² См. об этом: Изучение русской эмиграции за рубежом (1920–1990-е гг.): Аннотированная библиография: сборники статей, библиографические и справочные издания / Отв. ред. Т.Н. Белова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 96 с.

11. *James H. French Poets and Novelists*. Tauchnitz; Leipzig, 1883. 344 p.
12. *Зайцев Б.* Михаил Осипович Цетлин // *Новый журнал*. 1946. № 14. С. 48–54.
13. Изучение литературы русской эмиграции за рубежом (1920–1990-е): Аннотированная библиография: сборник статей, библиографические и справочные издания / Отв. ред. Т.Н. Белова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 96 с.
14. *Казнина О.А.* Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997. 416 с.
15. *Милославская С.К.* И.С. Тургенев в оценке своих американских современников // *Литература США*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 3–38.
16. *Мирский Д.П.* Веяние смерти в предреволюционной литературе // *Версты*. Париж, 1927. № 2. С. 247–254.
17. *Major Soviet Writers: Essays in Criticism* / Ed. by E. Brown. London, Oxford; New York, 1973. 439 p.
18. *Nabokov V. Lectures on Literature* / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich; Bruccoli Clark, 1980. 512 p.; *Nabokov V. Lectures on Russian Literature* / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich; Bruccoli Clark, 1981. 440 p.
19. *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 408 с.
20. *Осипова Э.Ф.* Русская литература и литературная жизнь США // *История литературы США. Литература начала XX в.* Т. V. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 905–931.
21. *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк, 1956. 408 с.; 2-е изд.: Париж, 1984. 408 с.
22. *Толстой И.* Курсив эпохи. Литературные заметки. СПб.: Изд. «Пушкинского фонда», 1993. 204 с.
23. *Трущенко Е.Ф.* Глеб Струве и литература русского зарубежья // *Русское литературное зарубежье: Сборник обзоров и материалов*. Вып. 2. М., 1993. С. 143–162.

REFERENCES

1. Belova T.N. V. Nabokov as an Investigator of Russian Literature: Peculiarities of his Critical Approach. In: *Russian Emigration: History and Modernity*. Moscow. 2013, pp. 204–220.
2. Belova T.N. Gogol’s Artistic World through the Prism of Nabokov’s Postmodern Critique. In: *The 20th Century Literature: Results and Prospects of Study: Materials of the Sixth Readings (Conference) in Honour of Leonid Andreyev*. Moscow. Econ-Inform Publ. 2008, pp. 63–71.
3. Belova T.N. V.V. Nabokov as a Translator and Commentator of Pushkin’s Poetic Novel “Eugene Onegin”. In: *Превод у систему компаративних изучавања националне и стране к књижевности и културе: међународни тематски зборник радова* / [уредници Лариса Човић-Раздобудко, Николај Гарбовски], Приштина: Косовска Митровица, филозофски факултет Универзитета Приштина. 2012, pp. 60–67.
4. Boyd B. (1991) *Vladimir Nabokov: The American Years*. Princeton University Press, 928 p.
5. Brown E. (1956) *Brave New World, 1984 and We: An Essay on Antiutopia, Zamyatin and English Literature*. Ann Arbor. Ardis. 61 p.
6. Cross A.G. (1985) *Russian Theme in English Literature from the 16th Century to 1980*. Oxford, G.B. 385 p.
7. Denike Yu. New Origins and Their Critics. *Novy Journal*. 1950. No 24, pp. 259–264.
8. Gettman R.A. (1941) *Turgenev in England and in America*. Urbana. 143 p.
9. Gul’ R. Twenty Five Years. *Novy Journal*. 1967. No 87, pp. 6–28.

10. James H. (1883) *French Poets and Novelists*. Tauchnitz; Leipzig. 344 p.
11. Kaznina O.A. (1997) *The Russians in England. Russian Emigration in the Context of English-Russian Literary Relations in the First Half of the 20th Century*. Moscow. Nasledije Publ. 416 p.
12. *Major Soviet Writers: Essays in Criticism* / Ed. by E. Brown. London, Oxford; New York, 1973. 439 p.
13. Miloslavskaya S.K. I.S. Turgenev's Appraisal by his American Contemporaries. In: *The USA Literature*. Moscow. Moscow University Press, pp. 3–38.
14. Mirsky D.P. Death's Breathing in Russian Prerevolutionary Literature. *Versty*. Paris, 1927. No 2, pp. 247–254.
15. Nabokov V. (1980) *Lectures on Literature* / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich; Bruccoli Clark. 512 p.; Nabokov V. (1981) *Lectures on Literature* / Fredson Bowers (Ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich / Bruccoli Clark. 440 p.
16. Nikolyukin A.N. (1981) *Literary Relations of Russia and the United States. The Rise of Literary Contacts*. Moscow. Nauka Publ. 408 p.
17. Osipova E.F. Russian Literature and Literary Environment in the United States of America. In: *The History of American Literature at the Beginning of the 20th Century*. Vol. V. Moscow. 2009, pp. 905–931.
18. Struve G. (1956) *Russian Literature in Exile*. N.Y. 408 p.; 2nd ed.: Paris. 1984. 408 p.
19. *Study of Russian Emigrè Literature Abroad (1920–1990's), an Annotated Bibliography: Monographs, Collections of Articles, Bibliographic and Reference Books* / Chief ed. T.N. Belova. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 2002. 96 p.
20. Tolstoy I.A. (1993) *Italics of the Epoch*. Literary Notes. St.-Petersburg. Pushkin's Fund Publ. 204 p.
21. Truschenko E.F. Gleb Struve and Russian Emigrè Literature. In: *Russian Emigrè Literature: A Collection of Reviews and Essays (Materials)*. Issue 2. Moscow. 1993, pp. 143–162.
22. Vishnyak M. Temptation of Patriotism. *Novy Journal*. 1946. No 13, pp. 48–52.
23. Zaytsev B. Mikhail Osipovich Tzetlin. *Novy Journal*. 1946. No 14, pp. 48–54.

Сведения об авторе:

Татьяна Николаевна Белова,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana N. Belova,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
tnbelova@yandex.ru